

*А.А. Абиева**

Цинбан: от религиозной секты до преступной организации

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена истории общества Цинбан 青帮 («Синее братство»), его эволюции от религиозной секты до преступной группировки. Хронологически работа охватывает период с конца XV — начала XVI века, то есть с момента возникновения учения патриарха Ло, до 20-х гг. XX века, а именно до начала революции 1925–1927 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Цинбан, религиозная секта, Лоцзяо, лодочники, криминальная организация, тайное общество.

В настоящей статье рассматривается процесс трансформации тайного общества Цинбан из религиозной секты в одну из крупнейших в Китае криминальных организаций первой половины XX века. В XX в. Цинбан являлся одним из наиболее активных полулегальных объединений низов китайского общества. Вплоть до середины XX века он действовал в Шанхае, нескольких юго-восточных провинциях Китая, а также в Гонконге, до настоящего времени существует в среде зарубежных китайцев-хуацяо в США и странах Юго-Восточной Азии [2]. В представлении многих, особенно китайских, историографов, Синее Братство было и остается неким символом тайного народного объединения старого Китая — настолько велика была роль этой организации на востоке страны в конце XIX — начале XX веков. Однако в указанный период своего существования Цинбан уже существенно отличался от того народного объединения, каким он являлся на протяжении XVIII — первой половины XIX веков [2]. Появление Цинбана в Шанхае как преступной «гангстерской» организации можно рассматривать

* Абиева Амина Арсеновна, студентка Восточного факультета СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: amina.abieva@yahoo.com

как отражение более глубоких и значительных процессов, которые произошли в китайском обществе.

Как известно, строительство Великого канала было в основном завершено ещё при династии Юань, и тогда же начались перевозки податного продовольствия из юго-восточных провинций (Чжэцзян, Цзянсу и др.) на север для снабжения столицы, включая императорский двор, столичную гвардию, а также в интересах размещённых в северной части страны войск. Особая государственная система продовольственных перевозок по каналу (*цаоюнь* 漕运) появилась при династии Мин, просуществовав (с некоторыми изменениями) до середины XIX века. Эта система имела достаточно сложную и разветвлённую структуру. Низовым же её звеном являлся т.н. «корабль для перевозки продовольствия» (*лянчвань* 粮船), несколько десятков таких кораблей объединялись в «хлебную артель» (*лянбан* 粮帮) [5].

Члены «хлебных артелей» вербовались преимущественно из низов общества — разорившихся крестьян, ремесленников, бродяг. В таких провинциях, как Чжэцзян и Цзянсу, подавляющее большинство лодочников, бурлаков, лоцманов в артелях были бродягами, не имевшими постоянного места жительства. Единственным для них способом обеспечить себе пропитание была работа на перевозках казённого продовольствия.

По имеющимся источникам, именно период правления Юнчжэн (1723–1735 гг.) был отмечен появлением рядом с путями водных перевозок большого количества кумирен народной религиозной секты Лоцзяо. В источниках периода Цин записано: «В конце Мин три человека — Цянь (钱) и Вэн (翁) из Миюня и Пань (潘) из Сунцзяна (провинция Цзянсу) временно проживали в Ханчжоу и совместно создали секту Лоцзяо. Каждый построил одну кумирню, молились перед изображением Будды, постились и декламировали религиозные каноны. Существовали три кумирни — кумирня Цяня, кумирня Вэна и кумирня Паня. Поэтому когда в этих местах (или близ них) делали стоянку хлебные суда, матросы этих кораблей жили в кумирнях, принимали учение и вступали в секту» [3].

Думается, что вполне можно рассматривать этот факт как спланированную и целенаправленную акцию со стороны вожаков, имевшую основной целью расширение рядов секты за счёт лодочников «хлебных артелей»: к годам правления Юнчжэн «хлебные артели» и Лоцзяо существовали параллельно уже довольно долго, при этом никаких заметных контактов между ними не наблюдалось [2].

Строительство кумирен Лоцзяо на берегах рек и каналов в провинциях Цзянсу и Чжэцзян повлекло за собой массовое вступление лодочников, бурлаков и прочих членов «хлебных артелей» в секту.

В источнике периода Цин говорится следующее: «Когда суда с продовольствием начинали двигаться на север, эти два человека (Вэн и Цянь) вдоль пути судов лечили заболевших, давали им кров, лекарства, декламировали религиозные каноны, молились о предотвращении несчастья, убеждали людей соблюдать пост, постигать учение, жертвовали деньги для похорон и совершали погребение умерших, и так по прошествии времени люди один за другим присоединялись к секте» [3].

Изначально члены артелей являлись частными посетителями и даже обитателями кумирен в силу чисто экономических причин — большей частью лодочники и бурлаки Чжэцзяна и Цзянсу были людьми бездомными с непостоянным заработком (реки и каналы на севере зимой замерзали). Кумирни Лоцзяо предоставляли им в холодное и голодное межсезонье кров и пищу, а также элементарную медицинскую помощь. Наряду с этим многие члены «хлебных артелей» были привлечены и идейной стороной деятельности Лоцзяо, и тем самым становились адептами секты. Постепенно вокруг каждой кумирни сформировалась ячейка сектантов, состоявшая почти сплошь из лодочников и прочего бездомного люда, принимавшего участие в перевозках продовольствия [3].

Таким образом, попытка руководителей Лоцзяо расширить численность и влияние секты за счёт лодочников Цзянсу и Чжэцзяна увенчалась полным успехом. Более того, на основе изученного материала можно сделать вывод, что к 30-м годам XVIII века роль секты Лоцзяо начинает постепенно меняться: от сугубо религиозной секты она начинает превращаться в профессиональное объединение лодочников.

В 1768 император Цяньлун наложил запрет на распространение учения Лоцзяо. Он приказал конфисковать религиозные тексты и иконы, изгнать матросов из кумирен, разрушить храмы и конфисковать храмовые земли [4]. Это событие стало начальной вехой в дальнейшем развитии Цинбана как тайного общества и повлекло за собой много коренных изменений.

Во-первых, официальный запрет явился переломным моментом в истории организации. Общество стало нелегальным, ведь на проповедь учения и собрания сектантов был наложен запрет, адепты подвергались преследованию, а места их собраний, а иногда проживания — кумирни — были разрушены. Но такие радикальные действия со стороны правительства ничуть не ослабили пыл сектантов, а лишь научили их приспосабливаться. Деятельность объединения к началу XVIII века восстановилась на совершенно новом плацдарме — на лодках. Лодка стала местом, где хранились иконы и тексты, где

отправлялся культ и совершались молитвы, где осуществлялась вербовка новых adeptов. Кумирни же окончательно перестали служить центром сектантской активности.

Таким образом, происходит смещение постоянного места пребывания ядра организации из кумирен к лодкам. Результатом такого изменения стало то, что общество приобрело корпоративный характер, то есть стало объединять людей с общими профессиональными интересами: матросов-перевозчиков, грузчиков, кули и других. Важно отметить, что корпоративный характер является важнейшей характеристикой тайного общества наряду с секретностью, наличием целей, отсутствием сколько-нибудь чёткой классовости [1]. Следует также сказать, что в этот же момент в ассоциации чётко очерчивается внутренняя структура: устав и ритуалы, определяются требования при вступлении в секту, система конспирации, а также взносы. Ж. Шэно в своём труде «Китайское рабочее движение в 1917–1919 гг.» отмечал, что структура Синего братства отличалась развитой иерархией, строгой дисциплиной и обрядностью. Необходимо также отметить, что радикальной трансформации подверглась система управления и передачи власти в организации. По этому поводу В.В. Ульяновский писал следующее: «Известно, что народные религиозные секты цинского периода управлялись наследственными рядами патриархов, и руководство сектой (и её ответвлениями) переходило обычно от отца к сыну. Однако эта система, совершенно естественная для сект, которые существовали в деревне, то есть в среде консервативной и достаточно „неподвижной“, где основу секты составляли крестьяне — постоянные жители определённой местности, была в целом неприемлемой для мобильной среды оторвавшихся от крестьянского хозяйства лодочников, зачастую не имевших определённого места жительства. Именно поэтому после „встречи“ Лоцзяо и „хлебных артелей“ патриархальное наследование власти в секте по кровнородственной линии было заменено отношениями типа «наставник (учитель) – ученик» [2].

Всё это показывает, что событие 1768 года явилось толчком к возникновению и развитию объединения Цинбан как конспиративного, сугубо профессионального объединения лодочников.

С середины XVIII века бывшие ячейки Лоцзяо стали играть роль профессиональных объединений лодочников, регламентируя взаимоотношения, права и обязанности последних, отстаивая их интересы (прежде всего экономические), наблюдая за дисциплиной перевозчиков и карая её нарушителей [5].

В результате стихийных бедствий, развития новых видов транспорта, а также под ударами тайпинов традиционная система продо-

вольственных перевозок по Великому каналу окончательно развалилась. Это повлияло и на дальнейшую судьбу объединения бывших матросов-перевозчиков зерна по Великому каналу. Большинство речных транспортников лишились средств к существованию. По данным Мартина, около 40 или даже 50 тысяч лодочников потеряли работу [5]. Лишившись стабильного заработка, лодочники попали в крайне сложную ситуацию.

В середине XIX века непрерывно вводились новые и возрастали старые фискальные тяготы населения. Это происходило в связи с тем, что военные расходы, понесённые во время первой «опиумной» войны, и выплата контрибуции Великобритании значительно ослабили положение казны. Всё это привело к массовому разорению и, как следствие, к очередному взрыву преступности в указанный период.

В состоянии отчаяния огромные массы безработного и разорённого люда вовлекались в различного рода преступную деятельность. Так, например, оставшиеся без работы и средств к существованию, лодочники составили основу шаек *цин пи* 清皮 (букв.: «чистая кожа»). Шайки *цин пи* появились в юго-восточных провинциях Китая во второй половине XIX в. Они занимались контрабандой соли, грабежами и разбоями [2].

На наш взгляд, события второй середины и половины XIX века имеют ключевое значение в процессе формирования Цинбана, так как именно тогда происходит его трансформация из профессионально-корпоративного объединения в нелегальные и полунелегальные гангстерские группы. Подобная эволюция, точнее деградация, которой, начиная с середины XIX века, подвергается ассоциация лодочников, была исторически обусловленной и отражала более широкие и глубокие процессы в китайском традиционном обществе в рассматриваемый период.

Исторический процесс наложил определённый отпечаток на внутреннее устройство тайного общества. Цинбан в XX веке следует характеризовать как синкретическое общество, совмещающее обряды инициации и традиции побратимства, присущие народным тайным обществам, систему артелей и поколенческую иерархию сообществ лодочников, а также моральный кодекс конфуцианского образца. Цинбан, пройдя длительную эволюцию, сформировал собственную организационную иерархию, собственные законы (уставы) и систему ценностей, которые во многом отличались от тех, которые существовали у секты Лоцзяо, союзов взаимопомощи лодочников и сообществ типа «Союза единоверцев из Аньдуна и Цинхэ».

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Цинбан в процессе своего становления прошёл эволюцию от организации «вертикального» или «пирамидального» типа (教, 門, 教門) до объединения с чёткой горизонтальной структурой (会, 帮会, 会党), которое, по мнению Б.М. Новикова, напоминает грибницу (мицелий), где каждый гриб на поверхность выходит как отдельное растение, но под землёй имеет «нити-связи» (гифы).

Во-вторых, в процессе этой трансформации произошли изменения не только в организационном, но и в идейном отношении. Если для секты Лоцзяо были характерны первичность и самостоятельность религиозной цели, связанной, в первую очередь, с сотериологической идеей спасения, то религиозная окраска Цинбана была несравненно слабее. Хотя религия и суеверия занимали в его идейном арсенале определённое место, но они никогда не формировались в самостоятельную доктрину, которая служила бы идейной базой организации. Основные цели членов Цинбана были далеко не религиозные, а исключительно личностные. Например, расширение сфер влияния, укрепление личного авторитета, обогащение и т.д.

Из этого следует третий вывод: трансформируясь из религиозной секты в союз взаимопомощи, а затем в нелегальные и полунелегальные бандитские группы, Цинбан двигался не вверх, а вниз, то есть деградировал. Когда-то в своей статье «К оценке организационного характера китайского конспиративного движения „Хунмэнь“ в современной исторической литературе» Б.М. Новиков охарактеризовал этот процесс как путь «от Робин Гуда к Эль Капоне». На наш взгляд, это понятие как нельзя лучше отражает характер трансформации, которая произошла с Цинбаном. Процесс подобной деградации был исторически обусловленным в сложной обстановке социально-политического развития в XX веке самого китайского общества [1].

Литература

1. *Новиков Б.М.* К оценке организационного характера китайского конспиративного движения «Хунмэнь» в современной исторической литературе // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* Вып. V. Ленинград, 1980.
2. *Ульяненко В.В.* К вопросу о возникновении Цинбана (Синего Братства) // «Общество и государство в Китае». Вып. 27. М., 1996.
3. *Чжоу Юйминь* 周育民, *Шао Юн* 邵雍. Чжунго банхуэй ши 中国帮会史 (История тайных братств Китая). Шанхай, 1993.
4. *Kelley David E.* Temples and Tribute Fleets. The Luo Sect and Boatmen's Associations in the Eighteenth Century // *Modern China*, Vol. 8. № 3, July 1982.
5. *Martin Brian G.* The Shanghai Green Gang: politics and organized crime, 1919–1937. University of California Press, 1996.

*A.A. Abieva **

Qingbang: from a religious sect to a criminal organization

ABSTRACT

This paper deals with the history of the Qingbang 青帮 (Green Gang), its transformation from a religious sect into a criminal group. Chronologically, the work covers the period from the end of the XV century, the time when the teachings of patriarch Lo began to develop, up to the 1920's, i.e. before the beginning of the 1925–1927 revolution.

KEYWORDS

Qingbang, religious sect, Luojiang, boatmen, criminal organization, secret society.

* Abieva Amina Arsenovna, student of the Faculty of Asian and African Studies, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia. E-mail: amina.abieva@yahoo.com